

ЖИЗНЬ ЧЕХОВСКИХ ГЕРОЕВ В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОР

(Щаренская Н.М. Жизнь в метафорическом зеркале: повесть А.П. Чехова «Моя жизнь»: монография / Южный федеральный университет. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федерального университета, 2016. 254 с.)

Повесть А.П. Чехова «Моя жизнь» (1896) со всеми на то основаниями исследователи называют одним из шедевров мелиховского периода жизни и творчества писателя. Положительных откликов современников на повесть было много, но самым, пожалуй, запоминающимся стал отзыв И.Е. Репина. В письме А.П. Чехову от 13 декабря 1897 г. художник пишет: «“Моя жизнь” – вот это тронуло меня и произвело глубокое впечатление! Какая простота, какая сила, неожиданность... И как это ново! Как оригинально! А какой язык! – Библия». Именно язык повести, поразивший просвещённого читателя XIX в., стал предметом отдельной монографии спустя 110 лет. В этом смысле книга Н.М. Щаренской занимает совершенно особое место в чеховиане. Автор монографии предлагает медленное прочтение текста.

Медленное (вдумчивое, глубокое) чтение / close reading или интерпретация текста, как принято называть этот предмет в учебных курсах филологических факультетов в РФ, используется нами в его терминологическом значении, которое восходит еще к наблюдениям Ф. Ницше. В предисловии к работе «Утренняя заря, или мысль о моральных предрассудках» (1887) читаем: «Филология – именно то заслуживающее уважения искусство, которое от своего почитателя требует, прежде всего, одного – идти стороной, давать себе время, быть тихим, медленным, как ювелирное искусство слова, которое исполняет только тонкую, осторожную работу и которое может испортить все, если будет торопиться. Именно потому оно теперь необходимее, чем когда-нибудь, именно потому-то оно влечет и очаровывает нас, в наш век “работы”, век суетливости, век безумный, не щающий сил, поспешности, – век, который хочет успеть все и справиться со всем, с каждой старой и с каждой новой книгой. Филология не так быстро успевает все – она учит читать хорошо, т.е. медленно, всматриваясь в глубину смысла, следуя за связью мысли, улавливая намеки; видя всю идею книги, как бы сквозь открытую дверь... Мои терпеливые друзья! Эту книгу могут читать только опытные читатели и филологи: вычитесь же хорошенько читать!» (Ницше).

Такое пространное введение в рецензию показалось нам необходимым, поскольку сама Н.М. Щаренская ничего о медленном чтении не говорит, хотя совершенно очевидно, что в монографии использована именно эта методика – тщательного, вдумчивого чтения, названного А.П. Скафтымовым «честным чтением». Язык повести, лишённый ярких индивидуальных экспрессивных средств, сам диктует условия своего понимания. В тексте «Моей жизни», как и в языке произведений Чехова вообще, отсутствуют явные изыски и сложные авторские тропы. Монография представляет собой опыт прочтения повести А. П. Чехова «Моя жизнь» с пристальным вниманием ряду привычных, стертых метафор. Развертывающиеся и длящиеся на протяжении всего текста метафоры порождают сеть семантических сцеплений, являющихся источником эстетического значения языковых единиц текста. Такой подход позволяет объяснить многочисленные «случайные» детали повести. Метафоры создают яркую картину жизни героев и общества. И если известная книга Дж. Лакоффа и М. Джонсона названа «Метафоры, которыми мы живём», то книгу Щаренской вполне можно было бы озаглавить «Метафоры, которыми живут герои Чехова».

Перед нами добросовестно выполненный анализ повести «Моя жизнь» с опорой на научные методы и приёмы лингвистики текста, который завершается обобщением, выявлением, проявлением скрытых смыслов, раскрывающих авторскую интенцию или, говоря в терминах Бахтина, позицию автора. В книге выполнена главная задача медленного чтения / интерпретации художественного текста – восприятие и воспроизведение содержания текста с ориентацией на доминантную черту художественной структуры, т.е. на форму, на язык, которым это содержание выражено. После скрупулёзного каталога всех использованных тропов и фигур, с особым вниманием к метафорам и катахрезам, дан ответ на главный вопрос – для чего? куда они ведут? или, выражаясь бытовым языком, что же хотел сказать автор или, точнее, что же он, автор, всё-таки сказал? Один из очевидных выводов – человек должен свободно и ответственно совершать собственные шаги по дороге жизни, помня об их значимости не только для окружающего мира, но и, прежде всего, для себя самого.

Как безусловное достоинство рецензируемой книги следует отметить глубокое проникновение в стилистику текста, владение терминологической системой, предложенной ещё Аристотелем, и, к сожалению, не всегда понятной современным исследователям. Не рассчитывая на всеобщую филологическую грамотность, автор часто сопровождает термины развёрнутыми пояснениями. Наряду с метафорой Н.М. Щаренская нашла случаи использования А.П. Чеховым анадиплозиса, параномазии, катахрезы, парадистолы, антаны, плоки, тмезиса, гипаллаги, оксюморона, синекдохи и др. Использование специальной терминологии возвращает читателя к мысли о том, что филология – это наука, у неё есть свои термины и методы и что без них, без рассмотрения вопросов поэтики и стиля мы имеем дело только с рассуждениями по поводу, которые порой очень далеко отстоят от научных исследований. Эта книга никогда не станет популярным чтением для обывателя, но она успешно выполняет роль пособия для литературоведов как образец медленного, внимательного, глубокого прочтения текста, неизменно ведущего к аргументированным выводам.

О.В. Спачиль,
доцент кафедры английской филологии.
Кубанский госуниверситет